

62
ЗЛАТНА ЗРНА

**ЗА МЛАДЕ И СТАРЕ ОБОЕГЪ
ПОЛА**

съ немачкогъ превео

ДИМИТРІЙ АВРААМОВИЪ,
Живописацъ.

С В Е З К А II.

У Београду,

У Княжеско - Србской Книгопечатни.

1 8 4 7.

K.V.5646

Зрно по зрно, па ето хрпа.

Србска Нар. Пословица.

БЛАГОИЗБРАННОМЪ

ОБЩЕСТВУ БЕОГРАДСКОМЪ,

за ревность нѣгову

**къ свакомъ общепользномъ заведенію,
а нарочито къ заведенію читалишта,**

изъ почитанія

посвећуе

Преводатель.

Радуйсе о свакомъ добромъ заведенію, кое се установи, ако ти одъ тогъ башъ ништа удео и недође.

Човекъ, кои в и само мало добра чинію, може мирно у вече почивати. — Зато устайте! удвойте силе на общеполезна дѣла, Роду и Отечеству!

Нема у свету землѣ, у коіой се небы Божеству храмови дизали; народа нема, кои небы Бога хвалію. — О веро, мила светлости у тамі овогъ земальскогъ живота, ты си кандило, когъ се светлость нигда негаси. —

Човека є створио Богъ, па одъ нѣга и зависи. Нѣгова га моћ обдржава, нѣгова га любовь обыльнымъ благодѣянiяма дарива, и башъ ова любовь управля нѣговымъ судбомъ по безконечной мудрости. На то да незаборави нигда человекъ. Са страхопочитаніємъ молећи се да предъ нѣга излази. При свакомъ почетку треба да Бога спомене, и за срећна дѣла моли. Треба да се повери нѣговымъ Провидѣнію, коє свако добро подпомаже. Треба да му за свако благодѣянiє, за препитаніє, напатакъ и тишину, и за све, што му годъ срце весели, благодари. У мутнымъ и жалостнымъ своимъ данима треба да каже: „я

незнамъ шта є за мене добро, то Богъ зна, а онъ ће ми оно дати, што є за мене најболѣ.“ Прама свете Божіє волѣ, кою му савестъ познає, да негреши, ако бы пакъ єданъ путь сгрешіо: одма да се покає, и у напредакъ да се чува. —

Човеколюбіє показує се у благодѣ-
янію, и човеколюбаць нигда задовольніи
и радостніи ніє, као кадъ є време и при-
лику на благо дѣло употребію. А кадъ
то пренебрегне, себе укорава. —

Време є подобно текућой реки, изъ
кое се више ништа недобыє, осимъ што
се єданъ путь зайти; тако и одъ време-
на, само се оно добыє, што се на ползу
употреби. —

Слободно веровати се може, да лю-
ди ни половину тако добри, и тако рѣ-
ви нису: као што се издаю, ил' као што
разглашени биваю. —

Радость є првый даръ Божій. —

Ако є добро средство за добру
цѣль тежко наћи, то чекай! бола є ни-
каква цѣль, него рѣава, рѣавымъ сред-
ствомъ и найболя буде рѣава. —

Ланцы на ногама несметаю толико,
колико ланцы о врату. —

Кадъ се несмотрено на златна кола
надежде пенѣмо: онда насъ путь води
управо у землю обмане. —

Любовь є загонетка, а супружество
є разрешеніє. —

Войникъ є лепшій мртвавъ на разбо-
ишту, него живъ у бѣгству. —

Оѣмо л', да є среѣна іюштъ дра-
жестнія и совршенія, него што є: то
треба, да є съ другима делимо. —

Негледи се, ко є шта казао, ил' пи-
сао, но гледи се, да л' є то истинно и
полезно. —

Што стечемо, можемо казати, да є
наше. — Наслѣдства и дарови само су
притяжанія, а не собственость. —

Одъ неблагородны людій, благород-
на дѣла очекивати? тако є суєтно: као
што є зактевати, да є одъ крива штапа
права сенка. —

Корацы къ злу обично брже иду,
него корацы къ добру. —

Мали су непријатељи, као и мало каменъ, преко кои се лакше падне, него преко велики; овима се пре съ пута уклонити можемо. —

Ніе свагда истина, што девојке кажу, да удатбомъ свою слободу губе. Често се оне удатбомъ къ слободи подижу; — ал' онда супругъ свою слободу губи. —

Гди се може зактевати, нетреба молити, а гди є могуће управо стояти, нетреба пузити. —

Неодважавамо се тако на ствари, кое намъ се тежке чине; и опетъ гдикое су само зато тежке, што смо неодважни. —

Неки люди могу очима готово исто тако чути, као и ушима. —

Ко се жели кодъ кога улагати, тай некъ му само тайву повери. —

Са вернымъ пріятелъмъ ништа се сравнити неможе; сребро и злато немогу нѣгову верность претегнути. —

Разкошникъ у найвећемъ излишеству узалудъ за радостѣу грамзи, само насъ з а с л у г а наслађава. —

Човекъ стои на найвышемъ степену видимогъ створа. Богъ е нѣга одъ свою други створеня отликовао. На човеку е ликъ Божій, има разумъ и слободну волю. Разумомъ све проницава, испитуе законе природе, числи разстояніе, величину и путь звезда, и узвышуе се до производителя и господара природе, до Бога. Нѣговой се испитиваня, проництва, и познаваня желъи никаква граница не да положити. Нѣговомъ слободномъ вољомъ познае и свршуе упознато добро, тымъ быва благодѣтель свои сочеловѣка, и Богу подобанъ. Духъ нѣговъ тако одаренъ неучаствуе съ теломъ у гробу, онъ као безсмртанъ преселявасе у вечность, гди Преблагій свое верне почитателъ чистимъ и безконечнымъ блаженствомъ награђуе. Човекъ дакле велику важность и достоинство има, чега се нелишава, ма у подераной одѣѣи и у лошой колеби живіо. Ко се рѣавымъ поступцыма самъ обезчестіо нїе, достоинство ово у себи осећа, познае га и почитуе и у другомъ. —

Тежко е съ людма живити, кои насъ немилую; ал' е іоштъ теже съ оныма, кои су насъ миловали. —

Соломонъ вели: любовъ е яка, као смрть. —

Супружество е подобно кавезу; кои су наполю, ради су унутра, а кои су унутри, ради су наполю. —

Любовъ е сладка басна, а супружество е опорый мораль. —

Ко се труди, да добродѣтель као свое отечество сматра, тай треба сластолюбіе, као и Сирене да обиђе. —

Неразсудно човеколюбіе исто тако, као и безвластна човекомрзость недокучуе свою цѣль. —

Кодъ злогъ човека, као и кодъ злогъ пса, треба се више ђутаня, него говора бояти. —

Фаленъ подобно е позлаћеномъ оружію зато, што унутрашнѣ спољашнѣмъ ніе равно. —

Душевна крепость е умереность; еръ она осветљава духъ ослобођенъ одъ страстїй. —

Да найпре и необећавамо, треба добро чинити. —

Човека треба изпитати по дѣли, а не по речма; єрбо су многи люди рђава живота, а дражестна разговора. —

Треба оно радити, што знамо да є похвално, ако за то и небудемо похвалѣни; єрѣ є мложина людїй, рђавѣ судїя добротворства. —

Ко самѣ собомѣ неовлада, тай нїє слободанѣ. — Безумствує, ко самѣ себе не познає. —

Зрело валя размыслити, пакѣ онда радити; єрбо, нестой у нашої власти, речено и учинѣно повратити. —

Горе є служити своимѣ страстима, него тирану. —

Дати се одѣ жена овладати, найвеѣа є нечовечность. —

Шальивый и разговорный стараць, прїятанѣ є содружникѣ. —

Мала благодѣянія у потребно време учинѣна за оне су найвеѣа, кои су їй добыли. —

Непрїятельство меѣу сродницы далеко є жешѣе, него меѣу туѣинцы. —

Увредитель є несрећніа, него уврећеный. —

Човекъ, почемъ є као младићъ цѣломудрено, као мужъ праведно, и као стараць разумно проживіо, задовольно и радостно умире. —

Случай кои путъ више снаге у єдинствене люде постави, него у целе народе. —

Ништ' лакше, нег' опечалити суету. —

Неброєни су младићи пали жертва сластолюбія зато, што су се леньости, читаню строптивы романа, неумереной наслади раздражителей єла', жестокомъ пићу и рђавомъ дружеству предавали. — Несрећна младежи, коя воображавашъ, да ти є зора живота оно доба, у комъ се мора балсамъ здравля потрошити, — шта у подне да започнешъ? шта ли да ти вече донесе? Не, ты нигда то познала ниси, нит' си кадъ чисте любви плодове окусила; ты нигда недоживи срећне часе супружества — а ни отчинске радости — ты, сластолюбивый робе!

Докле ћешъ тако? Докле ћешъ по пустынѣ порока блудити? Скоро, скоро ће ти лице увенути, а у пролећу живота твогъ зимско ћешъ сносити бремене, быћешъ подобна немоћномъ старцу, богаль и теломъ и духомъ, мучена одъ фурија совести. —

Неможе се заслуга завистћу победити, но само већомъ заслугомъ. —

Човекъ мало треба, кадъ миръ у нѣговомъ срцу обитава. —

Човечія є добродѣтель безъ упутствованія само летнѣ растѣніє, кое првый єсенній мразъ убія. —

Добро воспитана деца, најтврђа су свеза супружеске любви. —

Жена є подозрителна, која туђина исто, као и свогъ мужа цени. —

Неблагодарне свагда за безчестіє люде сматрамо. —

Избегавати валя сообраштеніє людій, кои свагда неумерено живе. —

Ко намъ највећу наклоностъ указує, тай често само прилику тражи, да

насъ упропасти. — Ономъ се само са-
свимъ поверавати можемо, о когъ смо
верности уверени. —

Млоги су люди мртви, а умрли ни-
су, — млоги су имућни, ал' памети
немаю. —

Небы требало да младићи романе
читаю пре, него што имъ разумъ сазре. —

Човекъ разумно и равнодушно ства-
ри ценећи, може са собомъ и са светомъ
задоволянь быти; — а срећа му цвета
едино у чувству. —

Требало бы да су люди послужите-
љи оны жена, коє су збогъ богатства
узели. —

Красна женска особа, коя неда при-
метити, да она зна, да є лепа, свою дра-
жестъ одвећъ узвышава. — Лепота ни-
каква заслуга ніє, но само є слободанъ
даракъ природе. Лепота ніє само на ли-
цу, но и у срцу. Доброта душе, благо-
правіє, любезность, кротость и пріят-
ность — ове заменяю све телесне лепо-
те, и даю дражести, коє време збриса-
ти неможе. —

Ко господари у кући? — Разумъ. — Кадъ су и мужъ и жена паметни: обоє владати могу. —

Похвала изъ пріятельски уста види се подозрителна, ал' угодна похвала нашегъ противника, за насъ є лаврова граница. —

Ништа тако изображенію човеческогъ духа неперепятствує, као рана и неоснована залюблѣность. — Свака страсть опія. —

Млоги іошть и онда друге за советъ питаю, кадъ се већъ одваже ради-ти, што имъ є воля. —

Комъ є искусство очи отворило: тай предосторожніє ступа и ради. —

Да бы у свету задовольно живили, треба колико се манъ може одъ нѣга зактевати и очекивати. —

Похвала є изъ уста мудраца подстреканіє къ већемъ усовершенствованю. —

Халлеръ вели: „никакавъ створеный духъ непродире у внутреность природе. —

Супружество є неко зло, горко-сладкій ярамъ; подобно є црномъ луку, плачемо, и — опеть га єдемо. —

Са самовольнымъ людма ніє добро обходити се; што имъ више повлаћуємо, то све више зактеваю, и напоследку учине да одъ нѣи зависимо, ако нѣювомъ самовольству наше напировъ не ставимо. —

Ако ћемо да смо крепки, треба да познаємо наше слабости. —

Доста є благодѣтеля и мецената было, кои сместа престадоше такови бити, чимъ престаде нѣима палѣный таманъ тиняти. —

Туга и неволя упозна често човека съ некимъ целителнимъ истинама, за кова иначе знао ніє, и безъ кои ништа знао небы. —

Речити и силни гласъ естрастїй, обично надвиче прїятни и слаби гласъ разума. —

У правомъ смыслу оно є человекъ, кои благородно, некорыстолюбиво и ве-

ликодушно мысли; робъ е онай, кои низко, корыстолюбиво и подло мысли. —

Любовъ нѣ срећа, ако намъ оно оду-
зема, у чемъ се наша права срећа со-
стои, — спокойство. —

Христіянство ни на шта тако од-
већъ нетежи, као на любовь къ ближнѣ-
му. Спаситель е ню успоредіо са запо-
вѣди о любви къ Богу. Іоаннъ, нѣ-
говъ ученикъ рече: „Ко човека, когъ
види, нелюби, онай ни Бога нелюби, когъ
невиди;“ Яковъ пише: „правый законъ
налаже, да се старамо за бедне удовице
и сироте, а да се чувамо светски поро-
ка.“ Оной заповѣди, коя гласи да лю-
бимо ближнѣ, нѣ удовлетворено речма,
но дѣломъ. „Нелюбите“ вели такођеръ
Іоаннъ любимаць Іисусовъ, „нелюбите
насъ само речма, ил' ѣзыкомъ, него дѣ-
ломъ и истиномъ.“ —

Човекъ се у мучномъ положенію нао-
ди, кадъ съ особама сообраштеніе имати
мора, прама кои одъ природе противну
наклоность има. — Само независимъ чо-
векъ може саобраштеніе по вољи би-
рати. —

Нису намъ свагда они найбільи пріятельи, кои насъ на своє груди крепко притискую, и одвећъ похваляю. Людма тихимъ може се пре, него ватреннымъ веровати. —

Човека велика слава обично срећомъ опія и у несвестъ баца. И лако га на ономъ степену оставля, съ когъ бы се на выше подићи могао. —

Време є подобно брзо котрляюћемъ се колу. —

Лепота се безъ душевне отличности донде допада, као и ружа докле цвета. Опадне л' іой лишће, и любопитство престає. —

Свеза є крепка и постоянна, кадъ є добродѣтелями и са почитаніємъ скопчана. То узвышава насладу светске радости, олакшава непріятность и тегобу живота, одъ кои и найсрећниіи ніє сохранићъ; па кадъ насъ дубока старость тугомъ и погрузи, изъ недара добродѣтели просіява намъ ублаженіє. —

Люди споляшнѣомъ лепотомъ одарени, обично су неспособни за важна дѣ-

ла. Проницателность имъ оскудѣва, да цело разсмотре. —

Неки више вкуса показую, кадъ друге, него кадъ себе обуку. Съ нѣима бива, као многимъ людма са срцемъ; у туђемъ срцу знаду боль читати, него у свомъ собственомъ. —

Премда првєнь зоре нїє сунце, ал' она сунце обявлює. — То є образъ изображенія и просвете. —

Са задовољствомъ гледимо на єдре пупольке; єрь намъ обећаваю красанъ цветъ; — за цветомъ пакъ плодъ долази, као награда наши трудова. —

Одъ прислушкиваня и пренашаня речій нема горегъ и жалостнієгъ заната. —

Тамо онъ седи, тамо — у мрачной крчми, видишь ли му бледо лице и смежуране образе? видишь ли мутно око и сабрано чело? видишь ли, како непрестано главомъ дркѣ; како є тежина порока обара? видишь ли, кака се дрктаюћи за чашу маша? видишь ли ђаволско клибленѣ, ужасне радости, за напиткомъ? Садъ — почемъ га испи! како му

се уста развлаче! како се око преврће! како га стреса на гадномъ телу! о — како є сладко, ракія є изреданъ напитакъ, — она є наслада живота! Садъ извади изпрошену пару изъ мастногъ цепа, јоштъ є єданъ путъ погледи — о, то му є све нѣгово иманъ и добро! — дрктајући баци є на асталъ, и посртајући изъ порочногъ дома одлази. — Юноше, кои сте се већъ чаше преватили; кои сте већъ дражестъ отрова окусили; кои сте такођеръ на порочный путъ ногомъ ступили — хитайте, хитайте натрагъ на стазу добродѣтели, гди ћете оне насладе наћи, коє су само кадре кратко быће разведрити, и небесномъ га уподобыти! Овде очекуйте ваше здрављъ, радость и срећу, — онамо болестъ, тугу и неволю. —

Телесно є движеніє здравлю пріятель; нужно є за испареніє, снажи нерве, бодри човека, и разведрава чувство. Ал' подъ условіємъ: умерености, и то є башъ она, коіой гласу наши млади играчи поругателно плећа обрћу. —

Любовъ насъ заслепи, а супружество намъ очи отвори. —

Бленешъ ли дѣтиньски за потребомъ, она те изсмее, и опетъ остае, коя в ѿ была. —

Страсть нѣ слѣпа, напротивъ она све двоструко види, како пріятеля тако и непріятеля; зато свагда другчіе посма-трамо ствари. —

Лажъ е башъ зато найгора, што се обично у одѣлу истине показуе. —

Съ горкимъ изкуствомъ извештимо се сатири тако, као што деца после жестоке боолѣ зубе добыю. —

Одъ хиляду стварій, одъ кои развитакъ човечіегъ духа и срца зависи, ништа тако непоказуе снажанъ упливъ на облагороженѣ и узвышенѣ човека, и на право изображенѣ, као моѣ доброгъ примѣра. Упутствованѣ и обучава-нѣ остаю безъ успѣха, ако се примѣръ недода, кои мртво дѣло оживи. —

Животъ е нашъ непрестано ходанѣ къ смрти. —

Боолѣ е съ безбожницы, него съ хрі-стіянски фарисеи живити, то естъ: явно

безбожіє ніє тако опасно, као претворно благочестіє. —

Похвалу заслужує докучена добра цѣль, и свако полезно извршено дѣло. —

Страсть слабе очи има, и крозъ сваке наочаре лажно види. —

Ко ништа неверує, онай ништа и не почитує; нѣму є цео светъ празанъ, и сама природа ништа свето за нѣга нема. —

Найжесточіи люди обично су понавше добросрдечни, но често се стыде дати се познати. —

Дужни смо учтиви бити, ал' свима се хтети допасти, залудъ мука. —

Кадъ што човекъ разуманъ и даровитъ предузме, за оно добаръ стои, да ће напредовати; єрбо онъ заиста небы починао, кадъ небы снагу къ постиженю свое намере у себи чувствовао. —

Неумереность є, коя наше физическо и морално добро подкопава, у пролећу живота болну постелю намешта, и раныи гробъ справля; — она є, коя победоносно свою заставу надъ

младостѣу віє. Ко се єданъ путь сла-
столюбію преда, онай ће у нѣму
наћи, ил' свой гробъ, ил' мора тежке
жертве принети, да бы се изъ нѣговогъ
мрачногъ лабиринта избавію. Благо томъ,
кои последнѣ учинити у станю буде, —
тежко нѣму, ако се да уватити! —

Шестерфилъ вели: „Люди се често
грле, кои се непознаю, єданъ другомъ
безъ пріятельства служи, єданъ другогъ
безъ мрзости вређа; — томъ ніє чувство
темель, но корыстолюбіє. —

Любовъ намъ є (као и свако умил-
но чувство, кое насъ съ людма саюжава),
за срећу дата; — ал' кадъ насъ потреса,
онда є безумность. —

Ко є радъ, надъ другима узвысити
се, да га виде, валя му се чувати, да не-
свестъ недобыє; — єрбо за несвестицомъ
паденіє слѣдує. —

Ни Крезовымъ драгоценостыма не-
може се изгублѣный миръ одкупити. —

Ако се, по мнѣнію богатыраца, ва-
жанъ човекъ само по нѣгови новцы це-

ни: онда бы права човечія цена само на новцы скована была. —

Лакше є речи наѣи, него мысли; за срце є лакше писати, него за разумъ. —

Неки се люди своимъ погрешкама свету више допадаю, него други своимъ добродѣтелима. —

Ко у свомъ животу више ништа не-ради, но само што му закони налажу, тай врло мало ради. —

Црвень стыдливости, после ютренѣ и вечернѣ црвени, najlepша є на свету. —

Капъ воде на найтврѣмъ камену дуби место, кадъ често на нѣга пада; — тако и повторена добра речъ найпосле опетъ места налази. —

Ко о целомъ човечеству само рѣаво мысли: тай се веѣъ упутію, да рѣавъ човекъ буде. —

Што годъ су танѣи концы, кои насъ обмотаваю, толико смо тврѣе везани. —

Ко нема кадъ болестанъ быти, обично є найздрави. —

Неправо судимо, да є само младость лепа; и позднїе године могу свою прїятность осведочити. — Да є дрво дражестно, нетреба да є у непрестаномъ цвѣту; и висѣи на нѣму плодови имаю свою лепоту. — Тако є исто єсеный цвѣтъ човечїегъ живота красанъ. —

Кога се боимо, неможемо га любити. —

Сафиръ вели: любовь и супружество, две су небесне лѣствице; по лѣствицы любви пенѣмо се на небо, по лѣствицы супружества силазимо се на землю. —

Кажу среѣа є слепа; — єрбо є судбина тако хтела: — а што є правда кои путь слепа, — то є стварь човечїя. —

Слабо ће ко промашити, да изъ среѣе корысть недобыє; ал' своїомъ се не среѣомъ ползовати, само є мудрацу могућно. —

Нема правила безъ изятїя; ал' закони природе, нити имаю изятїя, нити изключителны права. —

Примери благородны дѣла треба да су подстреканіє къ подобнымъ славнымъ дѣлима; и опетъ се многи наоде, кои збогъ славны дѣла свои предака, скрштене руке у недри држећи незнатни остаю; они мысле, да слава, разумъ и способность у нѣиовомъ племену наслѣдствено почива. —

Има людій, кои радіє себе слушаю, него друге; — ал' друге радіє виде, него себе. —

Ране іоштъ излечене нису, ако и престану болети. —

Они, коима є мода првый и найвѣћій законъ живота, можда бы добродѣтель и верность исто тако строго наблюдавали, кадъ бы у моди было. —

Свакій, кои є мрзакъ, непроузрокує дуго време; ал', кои дуго време проузрокує, мрзакъ є заиста. —

Ко се неможе ни скимъ сложити, да живи, треба да себи обиталиште на гроблю прави; — онде ће међу миролюбивымъ живити. —

Свима неможемо благодѣянiя чинити, ал' све можемо учтиво и благопристойно предусретати. Благопристойность є новаць, каковый свакій имати, ил' набавити може, каковый свакій радо прима; и гомиломъ издати можемо, а да неумалимо иманѣ. Благопристойность намъ приноси почитанiє, услужность и наклоность кодъ людiй; зато се кодъ свакогъ тражи и цѣни, не само кодъ просты и нижи, него и кодъ већи особа, кодъ власти, князева и владѣтеля. Кодъ овы се благопристойность онда зове, кадъ су према нижима снисходителни, добродѣтель, коя не само што имъ є одъ найлепши украшенiя, него имъ заиста почитанiє и любовь поданика задобья. —

Ко хоће, што може, тай може, и што хоће; — основъ снаге у нама є, и све бива упражненiємъ. Но опетъ не смемо све што хоћемо; као и што нећемо све, што бы требало. —

Нема рая у супружеству, а нема супружества у раю? Као што неки докажу. Жалостанъ изгледъ за любитель супружества! —

Неки млади люди имаю лептирську паметь, мыслиѣи, да є свакій цвѣтъ за нѣи нарастао, — было онъ на ливади, ил' у башти. —

Кои є вѣштъ и умѣшанъ, да се знаса свакимъ обходити, свудъ подъ небомъ пріятеля налази. —

Мыслио бы човекъ да ништа лакше нїє, него умети човека, какавъ є, познати; будући да живимо съ людма, онакви-ма, какви су. —

Као годъ што є покаянїє касно дошавшій разумъ: тако є исто и чувство одвѣћъ равно дошавше срце. —

Злато се ватромъ, жена златомъ, а мужъ женомъ изпытує. —

Сва добра среће овогъ су вида, безъ нѣи быти, бедно є, а съ нѣима є опасно. —

Слабый се онымъ хвали, што има, а благородногъ срца човекъ онымъ. што дѣла. —

Вїно човека претвара у разна створеня. Прави га юнакомъ; єрь вїно дає

бодрость; — прави га женомъ; еръ віно чини говорљивимъ; — прави га детомъ и безумнымъ; ербо му истину измами, а деца и безумни истину говоре. —

Любовь є ютреня црвень супружества; супружество є вечерня црвень любви. —

Ко за себе мысли, да се више поправити неможе, таковомъ никакве помоћи нема. —

Ко єданъ коракъ съ правога пута сврне: тай се може и стотину коракляи удалити. —

Свилене, ил' златомъ везене альине, могу ватру на огњишту угасити. —

Непропуштай ни єднога часа, ербо се животь изъ часова састои. —

Жалость чини, да радость осећамо, као што зло чини, да добро упознамо. —

Међу несрећныма оне найманъ сажалуемо, кои су сами себы узрокъ были; — а они су башъ найвише сажаленія достойни. —

Кои зактева, да га збогъ нѣговогъ богатства почитуемо, истымъ правомъ зактева, да брегъ, у комъ су руде злата, почитуемо. —

По човечіой природи за преко-мерномъ радостѣу, мора жалость слѣдовати. —

Похваледостойна дѣла даю право благородство; — свакій є свои дѣла наслѣдникъ. —

Онай є найбогатіи, кои найманѣ жели. —

Кога честь у новцу лежи, тай чести више нема. —

Ніє ништа особито, оногъ любити, кои є любведостоянѣ. Законъ намъ заповеда, да и наше непріятелъ любимо; єрь су они наша заблуђена браћа. Друготраюће стрпѣніє и любовь мора ій постыдити и обратити; немогу л' се поправити, нисмо имъ криви, нашу смо дужность чинили. Мрзити и гонити ій, право немамо. —

Добаръ советъ болый є, него хиляда руку, коє скрштене у недри почиваю. —

Кои жели честанъ стараць да буде, валя да є у младости и мужеству добродѣтеланъ. —

Ако хоѣмо што да извршимо, не треба држати, да є тежко. — Извршиванъ свакогъ доброгъ дѣла, па и добре цѣли, припознає се и на честь служи. —

Жена, коя прима поучаванъ, подобна є свећи, коя у толико яснїє горе, кадъ се усекне. —

Єси л' се залюбіо? већъ си и пострадао у любви. Любовь претегне сву залюблѣность овогъ света; ал' сва залюблѣность овогъ света нїє у станю ни єдиный часъ праве любви заменути. —

Ученицы пію, а руководѣлцы обично батинама заключую побратимство. —

Треба гледати, да радость и жалость єдну съ другомъ мудро споимо. — Сви дани живота немогу ведри и весели быти. За найвећомъ радостѣу, често слѣдує найгорчія жалость. —

Нека насъ споляшность човечія при првомъ погледу неплѣни и необсени. —

Лепо лице, высокъ стасъ, умилято и приятно обхоѣенъ, нису свагда знацы доброгъ и безпорочногъ срца. —

За онымъ треба особито тежити, што іоштъ и у последнѣмъ тренутку живота може цену за насъ имати. — Са смрћу све земальско престае, и нема за насъ никакве цене ни корысти. —

Нетреба се одма свакомъ лицемеру воверити, кои у свештеномъ оделу къ нама долази, докле га годъ найпре изъ ближе непознамо. — Побожанъ е човекъ некій путь подмукла варалица. —

Треба се постарати, да намъ е срце весело и задовольно! ербо срећно живи човекъ, кои е са собомъ самымъ, и съ онымъ, што му е Богъ дао, задоволянъ. —

На єданъ махъ нетреба много пред-узимати; ал' предузето треба охотно радити. —

Коликогодъ више можемо, будимо нашимъ сочеловѣкомъ добротвори; — за друге дѣлати, благородно е; ерь смо тымъ спокойни и безсмртни. —

Чувствованъ, да смо у свету млога добра урадили, и потомству основе дали, похвале достойно е и трогателно; — зато никакву прилику нетреба пропуштати, узвысити се до тогъ чувства. —

Треба за друге добро да радимо, ма увреду, и неблагодарностъ место награде искусили. —

Еданъ взоръ небу управлѣнъ држи насъ, башъ и да све проче на земљи привлекателне силе изчезну. —

Ррђаво воспитаніе изворъ е млоги зала. —

Богъ нетреба нашегъ почитанія, ал' е нама нѣгова помоћъ нужна; и зато му се морамо молити, и дужни смо му благодарни бити. —

Човекъ кудъ годъ иде, и гди годъ стане, може се Богу молити и благодарити; но явна собранія къ той цѣли закрѣпаю общте дружевно зданіе. — Явно богослуженіе полезно е общтини; еръ се ту побуђуемо и крепимо добрымъ намерама. —

Човека мрзость и осветолюбіе най-
већма ружи. —

Люди бы лако могли овай краткій
животь осладити, кой єданъ другомъ хо-
тимице огорчаваю, само кадъ бы више
благороднымъ основыма и благомыслію
слѣдовали, и кадъ бы више чувства за
праву срећу имали. —

Никакавъ докторъ нелечи тако брзо,
као завистљива смрть. —

Притворство се свагда као порокъ
изображава, ал' подъ небомъ готово є
нуждно. —

Лакше є покудити, него болъ на-
чинити. —

Пріятно чувство благородны дѣла
право є блаженство човечіе іошть овде
на земљи тако: као што му є неприятно
чувство рђавы дѣла правый пакао. —

Своимъ сочеловѣцыма треба помо-
ћи, гди можемо и чимъ можемо; — не-
треба казати, шта имамъ одъ тогъ? мо-
же бити єдва благодарность, ил' башъ
неблагодарность? — Есу л' ово основѣ,

добро неучинити? — Правый благодѣтель врло редко неблагодарностѣу награжденъ быва. —

До насъ є стало, да смо среѣни: пороку казнь, а добродѣтели благословъ слѣдує. —

Гдикой човекъ благодѣянiє изъ суетногъ славолюбія ономъ намеѣ, кои га незактева, и задовольство ужива; што ѣе га збогъ тога кодъ свакогъ укорава-ти, и што ѣе му шкодити непромышля-юѣи, како тымъ самъ себи шкоди. —

Неки доиста помажу другомъ но изъ зле намере, да бы га съ правогъ пута одвратили, на комъ га изъ зависти немогу гледати. —

Непознатый благодѣтель правый є образъ Божества, кое, изъ безконечне любви, свакогъ магновенiя неизброима благодѣянiя по целомъ свету разпрости-ре; и макаръ да є невидимо существо, съ тyme башъ найяче основе свогъ бы-ѣа познати дає. —

Несреѣна є она држава, кою посленицы оставляю збогъ тога; што посла

немаю, и што препитаніє наћи немогу. Ленъивцы є неоставляю. — У овыма лежи пуполякъ буне, крађе и убійства. —

Ленъивцы су найопасніи люди у држави; они су црви, кои нѣна внутрєня гризу. —

Миръ треба да се на правди оснива, а среѣа поданика на спокойномъ уживаню свогъ иманя. —

Рецензенти су ноѣни стражари кнѣжества. —

Ко свою децу казни, онай имъ кои путъ заштеди казнѣ у старости. —

Човечія благородна душа ниучемъ се тако непознає, као кадъ непріятелю добро учини. „Я вамъ кажемъ, говори Иисусъ, да и ваше непріятелѣ любите; єрѣ ако вы само оне любите, кои васъ любе, какво є ту благородство? то и язичници чине.“ Мале душе немогу опростити, а іоштѣ манѣ могу непріятелю благодѣтельи быти. Зато се у исторіи као найвеѣе звезде они мужеви блистаю, кои су своимъ непріятельима добро, и

на благороданъ начинъ добро чинили.
Они су дика човечества. —

Правый стихотворацъ любви зраке, а
помодарскій грамзи за муњама. —

Праве су живота драгоцѣности: ве-
ра, верность, озбиљность, покорность,
радость, незлобивость, мудрость и лю-
бовь; чудновата смеса. —

Оно су најболѣ књиге, кое насъ,
докъ њй читамо, наслађаваю; подобне су
рудокопнымъ бреговыма, кои намъ збогъ
нађене драгоцѣности радость причиня-
ваю. —

Любовь често бива пріятна несре-
ћа; она намъ више печали у радости,
него радости у печали доноси. Подобна
є пошећереномъ калмусу, у когъ є тан-
ка и сладка люска, ал' горко зрно. —

Ко є пріятеля на овомъ свету на-
шао, онай двояко живи. —

Насъ, ил' штета, ил' каштига опаме-
ти; єръ ништа нема болѣ одъ практиче-
скогъ изкуства. —

Ко по природи и разуму умерено живи, одъ многогъ є безпокойства ослобођенъ. —

Віно много употреблявано тихій отровъ крозъ жиле распростире, и неприятель є разума. —

Избегавай неумереность якогъ пића; єрь є седалиште мудрости на сувомъ месту, а не у блату и барама. —

Кои се онда, кадъ треба, мужественъ непокаже: за таквогъ га после, кадъ узхте, нећеду припознати. —

Добро є, да човекъ много зна: ал' є болъ и нужднїє, да є нъгово знанъ живо. Наше найновїє изображенїє свагда тежи на много, што намъ се чини, а не на много, што є заиста, и може быти. Младићъ учи млоге стране єзыке, а самъ себе внутренъ непознає; познатъ є са свыма частима света, а само съ овимъ местомъ нїє, на комъ треба да дѣйствує. —

Речи су празни звуцы, а дѣла су єзгра живота. —

Већа часть болестій произлази изъ неумерености; но умереность іѣ може излечити, само ако касно нїє. —

Умереность є найболя лекарїя; као што є совесть найболъїй законикъ грађанскїй, а свомъ брату помоћи найболъїй законъ. —

Крепость и лепота незаменяма су добра телесна; умереность іѣ обдржава до дубоке старости. —

Слабо є тело патня неумерены людїй. Боя лица нѣова подобна є пепелу, а черте су по нѣму, као у мртваца. — Излишность имъ є вкусъ покварила, и къ найздравїмъ єлма вкуса немаю. —

Мужъ има два ува, а жена єдна уста; кадъ бы обратно было, онда бы сви люди на свету глуви были. —

Болъ є двапутъ ѣутати, него єданъ путъ говорити, а болъ є трипутъ єсти, него єданъ путъ гладовати. —

Жене по већой части єдна другой више за накитъ и одело завиде, него за лепоту. —

Ніє наша кривица, кадъ насъ среѣа презире; ал' свагда є наша кривица, кадъ несреѣу не презиремо. —

Желя неумереногъ човека заслепи, онъ се небрине, да л' му є шкодљива. — Подобанъ є мушицы, коя се пламена не-страши; єрь іой своїомъ светлостѣу ласка, и — спали се. —

Єла и пиѣа мало намъ треба за об-државанъ живота, а и то некъ є просто. —

Недостатакъ препитанія ніє тако те-лу шкодљивъ, као недостатакъ спокой-ства и сна. — Прекомерна препитанія препятствую сну, и слабе човека. —

Млого стои до наше умерености, да смо весели ил' жалостни. — Бдителность санъ избегава, она тражи заниманіє. —

Санъ бодрога напада после дугогъ дѣйствованя, а жалостногъ после дугогъ уздисаня; кодъ обоице є съ почетка єд-накъ, ал' страсть га на скоро прекида. —

У своіой радости нетреба се тако радовати, да насъ чувство опіє; ни жа-лость опетъ тако горко осеѣати, да намъ срце обори. —

Треба зарана знати, да све не може по нашої волѣи быти; — но не треба се величати, кадъ што преко очекиваня успѣмо. —

Прошлость треба поправляти, садашньость управляти, а на будућность сматрати; но тако, да се на ню неосла-нямо; — ерѣ насъ може обманути. —

Разходъ свагда треба розполагати по свомѣ иманю, а не по разкошности други людѣи; ербо прилѣжаніе и штедль-вость єдини су основи доброгѣ станя. —

Творацъ є любовь кѣ децы у роди-тельско срце пресадіо. Отцеви и мате-ре страшила су, кадъ природно чувство погазе, и кадъ су прама своє деце ладни и равнодушни. Напротивъ пакъ благо-родно поступаю, кадъ природну любовь кѣ своіой деци подранюю, разумомъ спроводе и на благо нѣово употреблюю. Тро-гательна є нѣжна и разумна любовь роди-тельска. —

Некѣ се свакій чува назеба и парни-ца; ерѣ су лекари и адвокати изнашли мртвачкѣи сандукъ и просіачкѣи штапъ. —

Живописцу и стихотворцу неможемо опростити, кадъ порокъ дражестно изобрази; ерь срце премами, и тымъ труе снагу разума, и убія гласъ савести. —

Свакій свое дѣло за найвеће и найзнатнѣе проглашує. — Стихотвораць брои слоґове, гладує и срећанъ є; новчаръ (Finanzier) смее се томъ, и непоня, како се што друго може осимъ новаца брояти. Филологъ сасвимъ точно описує, како є Ахиль парче по парче одевенъ быо. Лекаръ говори о нервномъ соку, кои нигда видіо нїє. Богословъ поня сва чуде-са, само да люди тако разно мыслити могу, то непоня. Философъ опровргава сва чудеса, изяснява се о гдичемъ, што нико изяснити неможе. Исторіюписаць, само кадъ бы смео, спаліо бы стихотворца; што онъ онакове ствари види, коє на паргаменту нису написане. Правдословъ брани свой (пре више, него садъ варварскій) штиль, кои онъ збогъ краткости за нужданъ налази и прочая. —

Богатство є кодъ мудраца слуга, а кодъ будале тиранъ. —

Нетреба новце на коцке и карте мећати; ерь ко за тућимъ иманѣмъ грам-

зи, онай свое губи, и лако — у очаяніе пада. Што ти игра донесе, нема благослова; — у кратко ће време десетиномъ однети. —

Незавиди другога срећи, а нерадуйсе несрећи твогъ непріателя. —

Често се оно догађа, чему се ненадамо; зато богатъ некъ помисли, да може осиромашити. Тога ради презири сиромаша; еръ се незна, каква ће судба и тебе постићи. —

Сиромаштво и богатство тако мало суштествену разлику међу людма чине, као годъ и рођенъ, све є то ништа; само внутреня доброта опредѣлює нѣову цену. —

Благородногъ срца човекъ, гонѣна и презрена сиромаша брани, и не да ячемъ, да слабїегъ гази. Онъ сиромаше изъ туге и неволѣ избавля и подиомаже, ал' се тымъ негорди. —

Човекомрзость є болестъ, зато є треба што више можемо избегавати. —

Кадъ намъ се сви предмети, кое гледимо, жути виде: онда у станю нисмо о бояма судити; — и є л' крвь у жестокомъ движенію: онда єзыкъ претрчи разумъ. —

Све є у свету несовршено. Кадъ се само ове мысли држимо, врло єднострано мыслимо. Но валя и постепености совршенства уважавати. —

Найвећу срећу у животу получавамо, кадъ нађемо човека, кои съ нама равногласну душу има, кои судбу нашу као свою сматра, кои съ нама плаче, и съ нама се радує, кои никакву срца тайну некріє одъ насъ, као што и мы одъ нѣга у срцу нашемъ нетреба такву да скривамо; кои насъ на погрешке наше опомињѣ, и наше недостатке поправити тежи, као што и онъ одъ насъ поучаванѣ и наставленіє прима. Притиснувши срце къ срцу, руку пріятельской руцы давши, ходамо съ нѣмъ по стази живота, у таковомъ є дружеству свака тежба, лава, свака жалость сладка, а радость двояка радость. Та пріятельство є заслада живота, безъ нѣга животъ нема дражести и умиљности. —

Што си наумію добро радити, сместа почни; єрбо є отлаганѣ млога добра пре-небрегло. —

Између хиляду оштроумія єдва се єдно добро нађе. Између хиляду комедіян-та редко се єданѣ учтивѣ налази. —

Врло є добро и мудро уређено, што у свету ништа постоянно ніє; єрѣ бы иначе и несређа постоянна была. —

Сређа и несређа подобне су промени времена; за тымѣ само стои, кишу исчекати; єрѣ после кише опетѣ сунце сія. —

Женске одѣ осамнайстѣ година раде су люблѣне быти; а женске одѣ двадесетѣ и петѣ година радо саме любе. —

Три силе немаю никакве разлике стая: любовь, нужда и смрть! —

Єдногѣ дана сређа ніє у нашої власти, а іюштѣ манѣ сређа целе године. —

Кадѣ бы се све извршило, што є обеђано, давно у свету небы више ништа было, што бы се обеђати могло. —

Гдикоима залюблѣнима пре венчання дуго є време, а после венчання — іоштѣ дуже. —

Ко много и млога люби, слабо люби; єрѣ свака силна любовь зактева узкій кругъ. —

Оштроуміє се некланя, нити стрепѣнимъ срцемъ после четвртѣ часа размышляваня на врати куца, оно свагда ако є право оштроуміє слободно отвара врата. —

Болѣ є полезне кнѣиге читати, него рѣаве писати; ал' то млоги списатели неѣе да верую. —

Радость и жалость има суза; а немилость и очаяніє нема. —

Ррѣави люди много намъ могу покварити, ал' мы себы іоштѣ много више можемо. — Они немаю власти надъ внутреностѣу нашома, — надъ овомъ смо мы сами господари. —

Свакій є данъ свршетакъ єдне, а почетакъ друге године. Благо ономъ, кои є свакій данъ добру цѣль предузео, и

ньою до последнѣгъ вечера живота веранъ остао. —

Стаза дужности узка є и клизава путаня, коя се преко пропасти пружа, и кою само дрктаюћимъ корацыма прелазимо! —

Како се често догађа, да є маленъ и трошанъ насипъ, кои нашу невиность и честь чува! — Како є за малимъ стало, што гдикои честанъ човекъ нїє злодѣемъ и преступникомъ постао. —

Найболѣй є советъ, кои се младежи дати може тай, да се посломъ занима. —

Игранъ є брзо пролазећій періодъ; еръ непринадлежи међу оне радости, кое се и у старости уживати могу. —

Човеку є певанъ одъ природе, као и птицы дато, да дуго у самоѣи време прекрати, шта више, да свое послове олакша и веселїє ради. Зато радо и съ милиномъ слушамо землѣдѣлца за плугомъ, пастыра кодъ стада, девојку кодъ преслице, и рукодѣлца у радїоницы певати. —

Нелюти се, ако є зло, што се о теби говори, истинно, то ти служи за поправку, ако є лажно, то се о теби и не говори. —

Помышляй на смрть учи насъ мудрости и добродѣтели. У колико съ нѣомъ познатіи бывамо, толико ћемо више правіи изгледъ живота добыти, толико ћемо іой слободніи и тишіи на сусретъ ићи, и толико ћемо охотніе дѣйствовати, докъ є данъ, докъ ніе ноћъ настала, кадъ више неможемо дѣйствовати. —

Ленѣость є женске више, него ма кои порокъ, кои имъ се приписує, сасвимъ упропастила. —

Девојка, која се своіомъ лепотомъ горди, и у свакомъ се друштву налази, одъ дана на данъ губи почитаніє. — Надвиси л' своіомъ лепотомъ друге девојке, бива одъ нѣи гонѣна; непобуди л' пакъ зависть, то є сожаленія достойна нѣна коцка, тако се наипосле види принуђена, у свомъ заоставшемъ станю заматорити. Ахъ! свакояко є люта казнъ за невинну погрешку, што кодъ куће ніе остала. —

Непуштай детету, да є упорно, ал' недай, ни да ти се улагива. Оно є замектакъ тиранства, а ово пуполякъ гнусномъ подлецу. —

Само по мало можемо срећу на овомъ свету уживати; — зато їй тако мало срећны има; єрѣ су често ради, да у єдномъ тренутку сасвимъ срећни буду. —

Согласіє є изворъ, а почитаніє є свеза пріятельства. —

Девојка треба да има здравъ и бистаръ разумъ, непокварено право морално чувство, слободну мысао за пристойность и пріятность, радостно, весело и незлобно срце; — треба да є добра газдарица, старіє у кући да слуша и почиує. — Онда ће срећна супруга, радина и мудра домаћица. и честита мати бити, коя ће мудро свою децу воспитати, и колико за себе срећне, толико за отечество и светъ полезне учинити. —

Рђа гвожђе єде, подозреніє пріятельство, а оскудица препитанія єде любовь. —

Узаймне радости срца човечія близу єдно другомъ доводе; но узаймна страданія іоштъ ближе. —

Тайность є црвъ невине любви, кои пупольке живота гризе. —

Стидливость є найдражестніи пуполякъ у девоячкомъ венцу. —

Любови пеаръ небы ни у полакъ имао сладости, кадъ у нѣму горчине пелена было небы. —

Часови мученія имаю олово на ногу. —

Зубный є лекаръ таковый човекъ, кои другимъ людма зубе вади, да нѣгови што загризти могу. —

Разкоштво є подобно мору; єрь оно прождире све изворе новаца. —

Неправо є и малодушно іоштъ и онда неправо говорити, кадъ бы се тымъ изъ сметнѣ, хтели ил' могли помоћи; ал' неправедно говорити, кадъ се чести, доброгъ имена и славе наши сочеловѣка тиче, показує низкій карактеръ, пакость

ил' найгоре лагкомысліє: честь, гласъ доброгъ имена, за люде су найболя добра; многи честь животу предпоставляю, по изреченію мудрого Цыцерона: „Болѣ є честно умерети, него л' безчестно живити.“ Зато є оклеветаніє у толико неправедніє и срамніє, што другога честь вређа. На жалость толико їй опетъ има! кои слабо о томъ размышляю, срамнымъ єзыкомъ честь другога опадаю, да добаръ гласъ имена убію. Зато су они доста безумни, мыслећи, да ће по своіой внѣшности одъ други почитаніє добыти, зато, што они честне и славне люде понижаваю, и у прахъ сатиру, изъ когъ се они сами незнаю, ил' немогу подићи. Аль благородни се люди нигда не даю клеветомъ оборити, ни онда, кадъ виде да имъ се други, може быти и незаслуженымъ начиномъ предпоставе. —

Има сила тайно у нама почиваюћи, кое се на гласъ любви и у време опасности пробуђую, и насъ у удивителну дѣятельность поставляю. —

Ћутанъ є хранитель важны намѣреня и велики дѣла. —

Само високоуміє подлецу на потилякѣ стає. Одъ благородне гордості онъ самъ проси милостивъ поглядъ. —

Сластолюбіє краєве пеара медомъ маже, пуни га несвестицомъ, а — на дну є гадъ. —

Неумеренъ човекъ живи да єде и піє: а умеренъ єде и піє, да живи. —

Наша се срећа онда започинъ, кадъ безъ страха и каяня у внутреность наше душе погледати можемо. —

Законъ є изворъ найчистієгъ и найвишегъ живота; — у грешнымъ се рукама осквернява. —

У самртномъ часу губи се истинный путь живота, на кои насъ ноги више неће понети.

Каогодъ што є лекару нужно, хужество разчленяваня учити, да човеческо тело позна: тако треба свакій разуманъ човекъ све самъ да искуси и зна, а не само да верує. —

Любити и люблѣнь быти, єдино є одъ найвећи драгоцѣности живота. —

Добродѣтель безъ мудрости на о-
вомъ несавршеномъ свету неможе об-
стати. —

Неки люди нигда се тако полезно
незанимаю, као кадъ су усамлѣни. —

Има людѣй, кои се свачему смеяти
могу, и опетъ су редко весели. —

Духъ е подобанъ реки, кога изворъ
нигда усанути неможе. —

Мы рѣаво радимо, кадъ кога у вы-
сокоумію подкреплявамо. —

Ко хоће будућность да задобые: не-
треба да съ нѣномъ матеромъ — садаш-
ньосѣу поквари. —

Младость е зато нестрпѣлива, ербо
е мало, а старость е зато, што е премло-
го искусила. —

Лѣствице, по којма се пенѣшъ, не-
треба да свалишъ, ал' свагда на нѣни
пречага стояти, то е найнезгоднѣе. —

Ко тепло и правдолюбиво чувство
има, и према свакомъ искрено и право
поступа, и онъ подобно одъ други оче

кива, удалѣнь є одъ гризе҃гь не пове-
реня, горке мрзости, и отровногъ по-
дозрѣнїя. Правый човеколюбаць сву-
да и свагда поступа по мудрому изрече-
нїю: „Буди мударъ као змїя, а незло-
бивъ, као голубъ!“ Ко друге свагда са-
мо одъ слабе и найслабіє стране сматра,
често башъ и прїателя затворенымъ чув-
ствомъ и мркимъ погледомъ не повереня
одбїя, таковый заслужує црно име чове-
комрзца, и мора (ахъ! на свою найвећу
несрећу) найслаће радости дружевногъ
живота лишавати се. —

Ко є нарави своє господаръ, већїй є
одъ освоителя градова. —

Одъ змїине главе, нема на свету о-
паснїє; — одъ женске ярости, нема веће
ярости. —

Веранъ є прїатель крепка заштита;
ко га наће, има драгоцѣность. —

Целый се нашъ животъ састої изъ
озбильности са шаломъ спое-
не. —

Млоге се кнїиге могу огледаломъ
живота назвати. —

Гдикои се чуди, кадъ другій весело о смрти говори. Башъ као да мы нисмо у дѣтиньскомъ веку нашегъ быѣа живили! — Заръ се деѣа нерадую, кадъ стару хальину свуку, а место нѣ нову на Божиѣ обуку? —

Како є лепо, кадъ се светлостъ у глави, а топлота у срце сліє; єръ неразумность и сурова наравъ владаю, кадъ човеку светлостъ и топлота оскудѣва. —

Светлостъ мыслій краси човека, топлота дужность човечію доводи у упражненіє. —

Честить человекъ у свакомъ случаю треба да свое пріятелѣ, колико є могуѣно, сахрани, болѣ є да къ нѣовой среѣи принесе, него да што за свою среѣу одъ нѣи очекива. —

Кадъ є време шале, треба се шалити, ал' никогъ невреѣати; — све на благодарданѣ и учтивѣ начинѣ. —

Ко срце и разумъ има, ничему се нечуди, свагда средства и путове налази. —

Никогъ нетреба уgni̇тавати, но толикомъ се мудросѣу и предосторожносѣу обходити валя, да се, ако є можно, цео светъ съ нама задовольи. —

Мужеви великогъ духа найвеѣу бодрость показую, кадъ є све очаянію предато. —

Будући да сами, и безъ свачіегъ сообраштенія неможемо живити, то намъ валя такова дружба тражити, кодъ кои є обострано поверенѣ, искреность и учтивость. —

Клеветникъ никогъ нештеди; и найчистія добродѣтель кодъ нѣга нїе обезбеѣена. —

Ко веѣъ єданъ начинъ живота избере, при томъ треба да остане; валя само да ради, да се усовершенствує, па и среѣніи да буде. —

Човекъ, кои є безъ срца, а мрзость свою вешто скрива, опасніи є, него два явна неприятеля. —

Младость прави, а старость поправля. —

То є противъ совести, погрешке оне на другима ружити, ил' строго казнити, какове сами чинимо. —

Несрећа, коя дозволява плакати, іоштъ се може сносити. —

Овай є светъ театеръ, люди су играчи, долазе и одлазе, єданъ истый човекъ игра у свомъ животу неке ролле; има разна дѣйства. — Мало дете кобеля се у наручію доилъ. Кадъ дорасте и у школу пође за и блене путемъ, лагано и неповольно пузи као пужъ. Младићъ млоге безумности ради. Мужъ одправля званіє, художество ил' занать, найпосле остари, и то є сцена, коя предметъ заключає, второ дѣтинство, коє све заборавля, найпосле є безъ зуба, вида, вкуса, и безъ свега. —

Животъ є najlepшій даръ Божій, у нѣму се већъ налази спасеніє; коє є са безсмертнымъ блаженствомъ скопчано. —

Законъ некъ намъ буде компасъ на мрачнымъ стазама живота. Самъ онъ у буряма морскимъ бродъ приводи къ безбедномъ пристаништу! —

* *

Само мудраць истину тражи; конаць живота свогъ на ню привезує. —

Златне двери обиталишта, гди радость царствує, свакомъ су отворене. Чисто є срце спроводно писмо за улазакъ. —

Само добра дѣла, коя съ нашимъ прилѣжаніємъ учинимо, нашу душу задовольствомъ напуняваю. —

Понайвише све до насъ сами стои, шта да будемо. — Тело є наше подобно башти, а воля є баштованъ. Да л' ћемо є растѣніємъ єдне, ил' разне феле засадити, да л' ће изъ ленъности подивляти и безплодна остати, ил' ћемо є прилѣжаніємъ у добро станѣ поставити, — до насъ є стало. —

Да разума немамо, чувства подъ уздомъ држати, до какви насъ рѣавы изступленія топлота крви и зверскій нагонъ небы довели? —

Єзыкъ улагиваня онде пузи, гди се нада награди. —

Умиляванъ є яко, као ланаць. —

Смрть є спаванѣ, и овимѣ сномѣ, неизброима природе страданія окончаваю се, коя су на земљи по наслѣдству у часть пала. —

Животыню зато ранимо, да опетѣ она собомѣ насѣ рани, а насѣ саме ранимо за — црве. —

Верность є пріятельска за оне, кои се у несрећи находе, тако мила, да и сама несрећа, ако є скорашня и нека олакшаня прима, тымѣ се одвећѣ заслаћує. —

Болѣ є, да трпи глава, него срце; ерѣ она се іоштѣ дає поправити. —

Любовѣ, (ако ће колико нѣжна и невидима бити) дотле расте, докѣ свою цѣль непостигне. —

Треба све, а често и себе самогѣ жертвовати, само да свою дужность испунимо. —

Любовѣ є у станю одѣ човека учинити, шта се одѣ нѣга найвише учинити може. —

Мудрость само на зло мрзи, ал' не на злогѣ. —

Благородномъ младићу нетреба да се немогућно и непостижимо чини, штогодъ є кадъ кои благороданъ мужъ извршио. —

Найгорчіє су сузе, коє увређено срце пролива. —

Пріатељ є круна човечієгъ живота; пріатељство є драгоцѣніє, него любовь женска. —

Срце може намъ срећу и несрећу нанети. —

Онай се срећанъ называ, кои има што му є потребно; но онай є срећнии, кои само оно потребує, што има. —

Срећа каогодъ и віно опія; зато су срећни піяныма подобни; єрь ови као и они тяжело се могу задуго управо обдржати. —

Они несрећни, кои су по судбини страшномъ буріомъ гонѣни, у томъ само утѣху наћи могу, што бурѣ и у природи обично онда, кадъ ће да престану, највећма бесне. —

Неки люди путую по свету, као ластавица, која празна долети, а тако и одлети. —

Наша човеколюбива дѣланија немају никакве унутрашнѣ цѣли, кадъ су имъ користолюбіе, гордостъ, ил' славолюбіе за темель положене. Онда ніе другомъ на ползу, него себи. Човеколюбивацъ валя быти изъ дужности, зато треба добро чинити, да будемо добротвори. Ко у тайности добра чини, и други сведока свои благородны дѣла нема, осимъ Бога и свою савестъ: тай има при свомъ добродѣянiю благородну цѣль. —

Црвень стыдливости наймилија є боя добродѣтели. —

Обхођенѣ съ благодѣломъ женскомъ найболѣ є училиште за нраве и духъ. —

Освета носи мачъ съ два оштрля; згађа груди непријателя, а у истый махъ и свое. — Освета се стреми као бурна рѣка, све є бешня и разорителнија, докле се годъ устремлює. —

Смртъ е часъ рођена будућегъ живота. —

Срећа гди когъ супружества окончава се даномъ венчаня. —

Смртъ никомъ неласка. —

Найвећа срећа на земљи састои се у любви свое пороdice. —

Страдалнику нетреба казати: чекай до ноћи, ил' до сутра! Зашто да и еданъ часъ трпи? Зашто да одма срећанъ nebude? —

Смртъ е за ослабљено срце то, што е санъ за уморно тело. —

Рукованъ, грленъ, око и уво путови су, на којима се душа съ душомъ споява. —

Усупружеству новцы безъ любви нечине срећнымъ, но сребролюбивымъ. —

Добродѣтель е подобна сокровишту, коимъ се несмемо пофалити, ако нећемо да намамимо айдуке. —

Одело е девоячко обично огледало душе, и термометеръ нѣне невиности. —

Мы коипутъ и свою несрећу желимо. —

Сладострастіе є зато найужасніи порокъ; єръ се неможе казати: овде се окончава! —

Злочинацъ се срамоти, да га злочинцемъ называю. Онъ свой порокъ не сматра, да є порокъ. Ако сви люди злочинца презру: онда ће се поправити; ал' єданъ га човекъ непоправи. —

Люде честолюбіе, а жене любовь разума лишава. —

Нашъ є животъ вечна игра, међу губыткомъ и добыткомъ. Ко є живіо, да обоє искусіо ніе? —

Светске су радости као лептирь; облећу насъ и завараваю, а кадъ їй намумимо уватити, онда одлете, а насъ неутѣшене оставе. —

Мысли и разумъ могу насъ обманути; и честно срце може обмануто быти, — ал' нигда необманюе. —

Несрећанъ човекъ (быо ко му драго) има право, нашу помоћъ искати. —

Новцы за добродѣтель нису награда; єрь се новцыма и зликоваць плаћа. —

Ласкатель можда мысли, да є истина исто тако непостояна, као и нѣгове мысли. —

Никаковый слепаць нїє већма сожаленїя достоянъ, као онай, кои неће да види. —

Како ће тело здраво быти, кадъ нїє духъ радостанъ и задоволянъ? —

Кадъ смо ради да намъ читанѣ полезны кнѣига ползує: валя намъ, што смо читали, дѣломъ испунити. —

Жалость обое руши, тело и душу. —

Међу гордымъ и високоумнымъ разлика є, што гордый само оно зактева, кое високоумный мысли, да већ притяжава. —

Съ добрымъ спутникомъ у полакъ намъ є путь краћій. —

Добаръ гласъ о човеку, тако є нѣжанъ цвєть, да га найслабїи мразъ повреди, и найтишіи ладанъ ветрићъ по-

кварити може; а кадъ є єданъ путь покваренъ, више нигда нецвѣта, єрь до корена увене. —

Владѣтель є, као што и валя да буде отаць отечества, кои се сматра, као одъ Бога за благостанъ народа свогъ поставлѣнъ, нїє доста што се мы правителственой потреби радо оддаємо, но валя и друге упућивати, да у свакой нужди свомъ владѣтелю на руцы буду. Кои (владѣтель) и самъ радо свое задовољство жертвує, само да своимъ поданицыма олакша. Таковы се владѣтеля ненаоди много, као што насъ ласкателѣи уверити мысле; зато є тяжело исторіописцу, кои истину тражи, у явны листови лажъ и ласканъ читати, кое само на то служити може, да се владѣтель успава, као што му є (исторіописцу) опетъ мило, о дѣятелномъ, охотномъ и за свое поданике добромыслеѣмъ владѣтелю читати. —

Човекъ, кои є достоянъ, да найду же живи, онай є найвештїи, свакогъ часа умрети. —

Еданъ другогъ само онда разумею,
кадъ се любимо, а любимо се само онда,
кадъ се разумею. —

Страсть къ стихотворству тако е
жарка и силна, као прва любовь. —

Драгій камень подобанъ е мужкимъ,
а бисеръ женскимъ чувствама. —

Одело радо меняю, аль ѣудъ не-
радо. —

Жену, коя е добра домаћица, и свою
децу добро воспитава, разумни люди най-
больой списательки предпоставляю. —

Служителю тайну воверити, то е:
дати му власть надъ собою. —

Телесна е лепота безъ красне ду-
ше, што и богатство безъ разума и до-
бродѣтели. — Зато кои женской збогъ
лепоте ласкаю. подобни су онима, кои
говоре: о, ал' много дуката имате! Ка-
кво првенство збогъ пушака, пиштоля,
и тврды талира притяжавате! —

Са станѣмъ, у кое те природа по-
ставила буди задоволянь. — Сама до-
бродѣтель првенство дае. —

Време нигда добро неprovedемо, ако по каквомъ нибудъ предписаномъ порядку неживимо, и ако часе за важну цѣль и посао неопредѣлимо. —

По єзыку се разумъ познає, као и ора по тежини, да л' има єзгру. —

Двояко є срећанъ, кои не само за себе, но и за друге дѣйствує. —

Чистоћа заслужує почитаніє; єрь поредакъ и внимателность кодъ оногъ показує, гди є налазимо. —

Лепота безъ разума, дражестій и добродѣтели, тако є, као намама безъ удице на води, кою улове, ал' она нелови. —

Како се талантомъ гордити можемо, кои себи дали нисмо. —

Човекъ, ил' было добаръ, ил' срећанъ све єдно є. — Порокъ є свогъ зла изворъ; осветолюбивъ є демонъ, кои насъ ланцы и коплѣмъ гони. —

Кадъ намъ у здоровомъ телу іоштъ и красна душа обитава: онда се тако близу среће наодимо, у колико іой се на овомъ свету близу доћи може. —

Сластолюбіє є дражестанъ, ал' обманливъ непріатель; слѣдуемо ли самоумилномъ и ласкательномъ гласу, у пропасть насъ обали. — Радость, кою обещава, претвори у несвѣсть, насладе, кою дає, наносе болѣсть, а често и смръть. — Погледаймо оне, кои су преварени; како їй є ужасна болѣсть изнурила и ослабила. —

Гди когъ човека за срећна сматрамо, па му завидимо; ал' то є само спољашня саянность среће, коя засени, и млоге тегабе и бриге покрива. —

Зору твогъ века съ ползомъ употреби, и као мударъ путникъ у вече одпочивай. —

Срећа нетреба да предосторожность ока затвори, а нетреба излишность да умереность отера. —

Душевна су основоположенія врло различно поделѣна. Ђданъ има више, другїй мањ таланта. Последнѣ пакъ тако мало срамоти човека, као што и прво честь приноси. Честь се само на заслуги, а срамота на кривицы оснива. Истина, срећа є одъ

природе способанъ быти, напредованъ у художеству и науки онда є лакше; но безъ прилѣжанія, труда и усиляваня неће нико, ни найспособніи далеко успѣти. Зато є за оногъ кой манъ способности има у толико више дужность, да охотомъ и прилѣжаніємъ накнади, што му на природной способности оскудѣва. Искусство доказує, да су тымъ начиномъ многи далеко доспели, и людма добры глава, првенство преотели. —

Зато за победомъ тежимо, да є заслужимо; честанъ човекъ нема друге намере, башъ ако и уступи. —

Време є садашнѣ наше, зато га треба на ползу употребити, слѣдуюће є у дубльини будућности сакривено; ко зна, шта ће собомъ донети. —

Ленѣость є мати оскудице. — Дѣятелна рука удалява нужду. — Имућство и срећа прате прилѣжаніє. —

Човекъ самъ себе нелюби, кадъ чистоћу нелюби. —

Одпре баремъ деца и безумни истину говорише; а садъ свако дете мысли,

да є човекъ, и свакій безуманъ мысли, да є мудраць, — зато садъ истину и не-можемо чути! —

Сеѣай се и незаборавляй свое сла-бости, и онда ѣнешъ другима погрешке праштати. —

Непредаи се страсти гнѣва; єрбо тымъ мачъ оштришъ, да свое груди ра-нишъ, ил' твогъ непріятеля убієшъ. —

Човечество є море неизмериме ши-рине и дальине садашньости, неизмериме высине прошлости, и безконачне дубльи-не будућности. —

Любовь нить зна за законъ, нить за страхъ, она є кѣи слободе. —

Ленѣиваць є самомъ себи несносанъ, одвећъ му споро време пролази, разсуж-дава и незна, шта ѣе започети? — Да-ни му пролазе, као облакова сенка, коя никаквогъ трага свогъ быѣа за собомъ неоставля. — Мрачанъ му є разумъ, и понятія сметена. У куѣи му є непоре-дакъ, невоздржаніє и разкоштво служе-га. Онъ брзи корацы пропасти своіой

на сусреть хита; чує гди се приближава,
и іюшт іой хоће да предходи; ал' му
бодрость оскудѣва. Разореніє као віоръ
надвлада га, срамота и покаянніє воде га
у пропасть. —

Несвирай у лиру, кадъ окол' тебе
бублѣви бубаю; мудраць ћути, кадъ бу-
дале говоре. —

Ко є радъ тирянство оборити, валя
да му служи. —

Човекъ да новаца, и тымъ моћ и
упливъ има, садъ є главна стварь; а да
се заиста човекомъ звати може, досадъ
є іюштъ маленкость. —

Као годъ што бурный ветаръ у свомъ
беснилу дрва изъ корена извалює, и об-
разъ природе ружи, ил' као што землѣ-
тресеніє градове разорава; тако свирѣ-
пость гнѣвльивога човека окол' себе не-
срећу разпростире, поредъ нѣга є опас-
ность и разореніє. —

Кадъ мале увреде съ трпѣніємъ сно-
сишь, сматра ти се као мудрость; а кадъ
ій изъ памети избацышь, онда ће ти ср-

це спокойство осећати; — твоя душа неће те укоравати. —

Любовь одъ земль рай прави. —

Женска хитрость ограничава моћь мужева. —

Жена види дубоко, мужъ види далеко. Мужевима є светъ срце, а женама є срце светъ. —

Има жена, коима никакавъ начинъ почитанія тако неласка, као онай, кои се ньіовой лепоти приноси. — Ова безумность право дає мужевима, да ій презиру, почемъ имъ дражести прецвѣтаю. —

Мило лице нигда намъ се лепше не представля, као кадъ є сузама обливлено, —

Многи почитую земалска добра више; него све добродѣтели. —

Ништа лакше, него обећати. —

Многи се свађаю за веру, а у срцу є немаю. —

Кадъ се осветимо, само єданпутъ задовољство уживамо, а неосветити се, свагдашнѣ є задовољство. —

Човекъ є понайвише онде суєтанъ, гди се чини да є найманъ суєтанъ. Кадъ когодъ у свомъ тестаменту налаже, да му споменикъ неподижу: нїє свагда веровати, можда є хтео своіой суєти чрезъ ове налоге споменикъ поставити. —

Предосторожни треба да смо у неки случаєви прама честнымъ людма; найслабія пара, или само найманя сенка, потавнює найчистіє огледало. —

Нїє свагда светъ кривъ, но онай кои незна, съ нбымъ живити. —

Разумъ се нашъ у суђеню туђи послова показує! Добросречность наша у движенію, комъ смо у овомъ поступку подложни. —

Животь є добро, коимъ валя разумъ да управля. —

Неваля саможиваць бити, већъ у дружеству живити, но у таковомъ, гди о забавнымъ предметыма што научити можемо. —

Као човеколюбацъ валя и непријате-
ля надгледати. —

Безъ сви земальски добара неможе
човекъ живити и весео бити. Ал' да жи-
ви и весео буде, нетреба му много. При-
рода є съ малымъ задовольна. И коли-
ко више потреба зактева: толико є за-
висиміи одъ вишны стварій, и толико
несрећниі, кадъ їй све задовольити не-
може. И зато човекъ треба да се труди
заслужити, да бы могао честно и поште-
но живити, по валя притомъ увекъ да є
на опрезу; єрь су чувственне желъ, не-
буду л' брижљиво чуване, и у пѣловымъ
границама задржане, ненаситиме, расту
съ уживанѣмъ, и бываю човеку прави-
тирани и разорительи среће и задоволь-
ства. Задовольство принадлежи къ ос-
нову тихогъ и веселогъ живота. Дакле
благо томъ, у кога є срце одъ корысто-
любія и сребролюбія слободно, и кои є
съ онымъ задоволянь, што му є Богъ
даровао! —

Свакомъ є човеку нѣговъ разумъ
наставникъ, а и треба да є. Свакій ра-

зуманъ тражи правду. Зато є неразсудно, люде збогъ нѣовы мнѣнія гонити. —

Онога, кои другчіє ради, него што говори, неможемо Србиномъ звати. —

Ономъ, кои ћути, ил' ономъ, кои не престано говори, ништа се неодговара. —

Младићъ ако и заслуге има, тежко ће се самъ подићи, но као што бршлану раста: тако и нѣму човека, кои є у уваженію, придржавати се валя. —

Са своимъ приходомъ валя намъ разполагати тако: да намъ по нешто новца за непредвидимостъ остане. —

Змію ранити, и рђавомъ човеку добро чинити, свеєдно є; єрѣ ту добродѣтелство неукрає благонаклоностъ. —

Опоро віно нїє за напїтакъ, као што и селячке прави за обхођенѣ нису. —

Ласканѣ є подобно живописаномъ оклопу; премда приноси задовољство, аль ползе нема. —

Кои о своіой ствари ніє уверенъ, обично є страшльивъ; страшльиваць пакъ сместа при найманьой незгоди струже низъ полъ, безъ да больій взоръ среће очекива. —

Изображенъ човекъ подобанъ є чистомъ злату, кое свагда свой ходъ (Cours) има; суровъ є пакъ подобанъ бакарномъ новцу. —

Опорочательи красногъ пола кажу: да Швада, богиня тороканя, има седалиште на ружичнымъ устнама лепотица, и да є женскомъ срцу даръ мольчальвости тако мало дарованъ: као што є и решету задржаванъ течности. —

По правилу валя намъ предосторожніи у писаню, но у говору быти. —

У колико є време просвештеніє, у толико ће люди раніє сазревати. —

— Да бы се дремљиве силе пробудиле, нужно їй є потрести. —

Неизвестность о судьбине нашой, црвь є, кои срце гризе. —

Има людій, кои су перяной лопти подобни; — доста є лагка и згодна за летенъ, ал' є бацѣти валя. —

Благородна мысао веѣма украшава, него драгій каменъ и бисеръ; — она сама заслужує милостивъ погледъ среѣе. —

Своелюбіє валя да имамо, нужно є за наше издржаванъ; ал' намъ се валя чувати, да нашимъ ближнимъ неправо неучинимо; єрь онда є себичность. —

Себичность изводи гнусно корыстолюбіє; коє неможе съ любви братскомъ обстати. —

Хтети независимъ быти, найвеѣа є несреѣа кодъ людій, и вечито заблуѣенъ у тежнѣи за слободомъ. — Права слобода може са зависимосѣу постояти. —

Свако є изображаванъ тежня, изъ природе къ художеству пеняти се. Дугачакъ, труданъ и стрменъ є путъ тамо dospети; често снага малакше, често на трагъ посрнемо; но опетъ одма се подигнемо, и брже ступамо. —

Некима є писмописательима мастилица место срца. Чувства, која у нѣювымъ писмама дишу, ништа друго нису, но черте мастила, такви бы могли место срца мастилницу у недри носити, — мы цебы никакву разлику приметили. —

Лажни и лакомыслени пріятельи оставе човека, као птице, коє є дете за припитомљене држало. — Срећанъ путъ! —

Найлюбведостойніа добродѣтель жи-ви у тишини. —

Наше боренѣ на путу живота некъ є свагда, паметніимъ бивати. —

Мудрацу приличи: кротость, сажа-леніє и помоћъ. —

Рђави су люди свагда болестни: по-добни су слепима, која изъ печистогъ из-вора пію, ил' преко каменя запино и па-даю. —

Мудрость є дужность, кою смо сами себи дужни. —

У великомъ кругу можемо већма блистати; аль у манъмъ можемо више добра чинити. —

Свакомъ є човѣку природа неку мѣру разума улила. Воспитаніє може снагу разума коя є у души, развити, ал' улити неможемо, коє унутра нема. —

Млоги є людій погрѣшка, кадъ мысле, да други люди у нѣювой децы толико лепоте и добра палазе, колико они сами. Они одвећъ радо чую похвалу за свою децу; већма имъ се неможе ласкати, него кадъ имъ то чинимо. —

Свака є дужность лака, кою сами себы за дужность узмемо; много лакша, него кадъ намъ други паложѣ. —

Са невидимымъ стварма неваля децы страхъ задавати. —

Прилика є брзо пролазенъ, а споро долазенъ. —

Свойства срца чине насъ дружевніимъ и способніимъ за обхођенъ, него свойства разума. —

Невиность златногъ века, о коіой стихотворцы свію народа одвећъ дражестанъ живопись изводе, у ствари мало є

выше, ил' манѣ, него што є невиность првогъ дѣтињства. — Ко се неопоминѣ съ наслађенѣмъ на радости, невине радости, свогъ дѣтињства? Алѣ ко бы радѣ до века дѣтетомъ быти? Люди нису зато овде, да дѣца остану! —

Свако стапѣ има свое незгоде, клизаве стазе, и лукаве завистнике. —

Старость укрођава све желѣ любви, а разумъ и искусство све желѣ честолюбія. —

Само две мысли помажу намъ тегобе сносити, мысао, да тегобе нису одвећъ велике, и мысао, да ѣй є добро сносити. —

И найяче може на землю пасти. —

Као што вечерня роса жарку топлоту гаси, тако и добра беседа гнѣвъ утишава. —

Прама умрли можемо се добри показати, кадѣ се нѣювы остављены сирота примимо. —

Треба се кавге клонити; єрѣ насъ може здравля и живота стати. —

Съ продрзливимъ човекомъ неваля ходити; ерѣ онъ поступа, како му што у паметъ дође. Нѣгова лакомысленость може насъ заедно съ нѣимъ у несрећу увалити. —

Валя намъ сматрати, да тело свое, колико више можемо, у здравлю обдржавамо; — безъ здравля мало животъ дражести има; зато валя све избегавати, што здравлю шкоди. — Слѣдство є здравля весео духъ. — Нѣгове желѣ обуздати, и телу нужно движеніє допустити, врло є пробитачно. —

Стыдно є тужити се да намъ є време дуго; прилѣжномъ човеку бива одвећъ кратко. —

Умереность є добродѣтели то, што и покривало (Schleier) лепоти, ил' што є сенка живопису; она узвышава свою светлость. —

Добродѣтель у оделу пріятельства трояко лепша бива. —

Ко честь люби, ко у свомъ срцу при похвали любко чувство осећа, тай се подигне изъ праха. —

Изъ туђе безумности валя се мудро-
сти учити, и предосторожно поступати.
— Невала ухитрити ни у неповереню,
ни у повереню; валя све искусити, но
онда треба пріятеля држати, као дра-
гій каменъ. —

Пріятельство є сунце живота, коє
нигда незалази. —

Благодѣяніє корыстолюбца замка є,
кою є предъ насъ замето. —

Страшљивъ човекъ дркѣ предъ
сенкомъ несреће, као слаба трска, кою
воздухъ покреће. — Долазакъ опасно-
сти погрузи га у страшљиву забуну, а
кадъ га дани несреће сустигну, онда се
обнесвестѣненъ подвргава у праху муче-
ћегъ очаянія. —

Докле годъ у нама пламенъ ярости
букти: дотле се неможемо людма звати. —

Човеку животъ спасти, велико є
дѣло; ал' човека къ наслаћеню живота
обратити, много є веће. —

Невина девойка више ништа нема
за своє сохраненіє, но само невиність,
кою іой є природа дала. —

Люди су вообште своє знанѣ изъ кнѣига поцрпили; а жене изъ обычногъ живота. Люди премда точніе природу човечію суде, ал' жене точніе суде о поєдиномъ човеку. —

Несгрешити неможе човечія гордостъ быти; ал' сгрешити, пакъ се покаяти, велика є радость на земљи! —

Неописано є велика любовь, коя човека обима! — Любовь є темель човечіегъ блаженства. — Ко люби и люблѣнь быва, чега се има бояти? Нестат' ѣе неба и землѣ, ал' любовь Творца, любовь добры людій остає! —

Брига украшава животъ. —

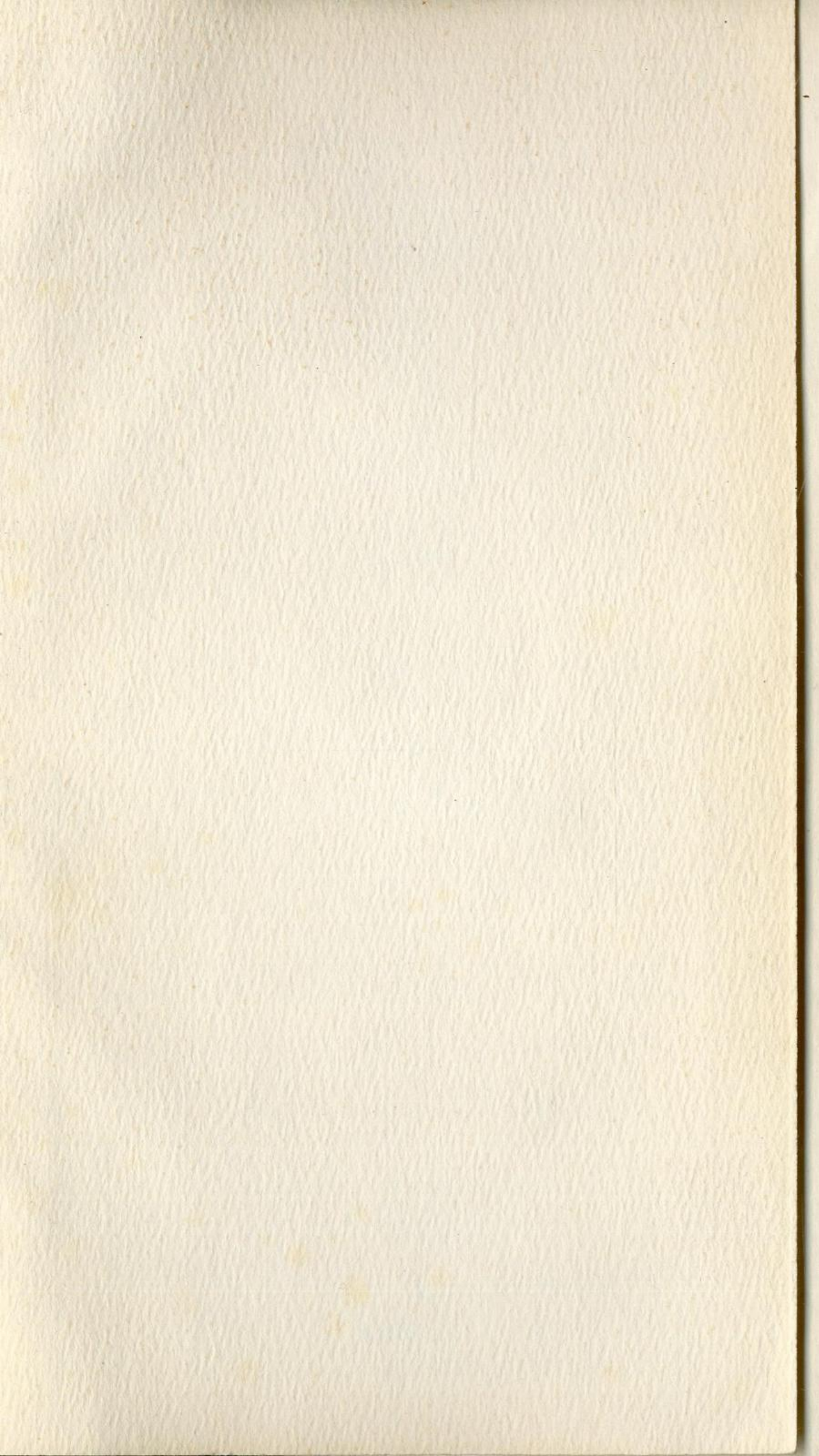
Рѣави люди нису свагда тако рѣави, као што се чине, а добри редко су толико добри, колико бы могли быти; єрь и найбільій човекъ люби добродѣтель више, него што є изпунява. —

Жене све опраштаю; єрь су за опраштанѣ рођене; ал' само не, учинѣно прелюбодѣйство. —

Сластолюбіє є одъ свію порока найужасніи; єрь оно изсмєява ясный гласъ савести. Сластолюбаць є найсвирѣпїи егоистъ; онъ разорава, да ужива; онъ дрво обара, да плодове бере; онъ ништа неће развѣ себе самогъ. Нѣму ништа свето ніє. —

Добродѣтель є утѣха овогъ, и надежда будућегъ живота. Она є неоцєнимый цвєть нашегъ живота, комъ одвѣтъ често првенство даємо. — У младости валя добродѣтели подпору дати, као лози тачку, да буряма противстати може. —

КЊИГОВЕЗНИЦА
ДРАГОСЛАВА М. ПЕТКОВИЋА
БЕОГРАД. XI. АДМ. ВУКОВИЋА 88

LIVER

'Sve

Datum i